

23.8.41.

Я уже думал, что новой тетради не пока-
жется писать и что на том бланке окончатся
мои записи. Во всяком случае ^{мне казалось} ~~я думаю~~, что мне
уже "амба" будет по ушам, хотя с два, нули врагов,
вероятно, мои друзья. Итак, по порядку, дело
развернулось следующим образом:

Бой развернулся опять в полдень, на левом
фланге. Противнику удалось обойти наш 3-ий
взвод слева, прогнав ^{всю} роту (это 24 чел. из
применных) которые сразу же убежали в том нашей
роты и заняв там оборону стали ^{было} стрелять по на-
шим. Силой ^{неценз. слов.} ~~мы~~ и оружием, име у них ввиду
отвращенно возводили порядок, но они едва бегали
бросая винтовки и вызывая усиленный нажим
противника. Мои бойцы совершенно спокойно вос-
становили это и с злобы пустили несколько са-
модель из пулемета по ним. Между тем бой раз-
вернулся со всей силой и только в 3-ем
взводе. Деревянный домик без крыши, кот. стоял
впереди нас метров в 50 фронтан удалась
захватить. Она была стого наше отделение
по 1-ый номер ружья пулемета бой полетел

тов был убит и пулемет перестал работать
кромѣ того сам пулемет испортился и
то отдаление отшло. Финны зашли в нас
и на таком близком расстоянии продолжал
ся бой в несколько часов. Но дальше садим
со всех видов оружия, и не мало там их
налегло но на удивление была артиллерия, и
минометы а мин у нас не было. Финны
с левого фланга зашли в тыл и били
со всех ^{4х} сторон по 3-му взводу я был с ними.
Бой развернулся со всей силой. Свист пуль в
головы и взрывы разрывных пуль не давала
покая, в воздухе был непрерывный гул
от стрельбы. Но мы к этому уже при-
выкли точно также как привыкли равнодушно
смотреть на раненых и убитых (я правда,
когда они не с моей роты). В начале в
3-ем взводе вступили в бой бойцы и
ручные пулеметчики, и уже только, по-
сле подоспели более дружка заговорили
станковые пулеметчики. Так мы дра-
лись 6 часов. С долины все время били
финны. Я из оставленных мною вместе с

красноармейцем Михеевым силой безав-
тах с 1-ой роты 6-7 человек^{ми} двинулся на-
злом к долине. Но противник стал садить на
нас так, что головы не поднять. Один по-
пал и сразу же был ранен в голову, я его от-
правил в тыл. Но первоотбойник (это-то) за-
рушил и не ползут один говорит у него
штыка нет, второй урпаты нет увидев их
настроение и палубу по нас я решил, что
вообще такой взвод атаккой не возмещет
притом же эти люди в атаку не подни-
мутся и отошел влево. В это время
кто-то передал по роте, что полторук ран-
нен, ткнуло в голову и в руку командир
мин. взвода с группой бойцов уже
ползли во что бы то ни стало вытаскивать
из огня меня. Я зашевелился. Вечером
правый край (пограничники) стали отходить и
мы получили такой же приказ. При отхо-
де нас провожали "оранжевые самолеты" и
минометы. Вечером я узнал что в 3-ем
взводе вышло из строя 7 человек в том
числе один убит. Всего потерь по роте 12

человек. (Иранен) Средние командиры
все участвовали в бою и все живы.
Все это говорит, что хотя мы и поспешно
но хорошо вросли в землю. А финские
машинисты и пулеметчики страдают плохо ~~то~~
~~радио~~. Они бьют точно по нашей ма-
шин оборону, но точно не поражают нас.
Нам вражеские мины не страшны, а
страшна взрыв артиллерии. Это можно
рассчитать. 3-ий взвод вывел из строя
не меньше стрелковой роты противника.
Этого дня был уже настоящим боевым
крещением. Во время боя по ту сторону
на земле написали письмо дома и
отправил с ранеными.

Очень неприятно и жалко то что из
строя вывели лучшие мои бойцы:
члены боевого актива и комсомольцы,
они бесстрашно воевали. Ранено обе-
их сержантов Андреевых, Михеева,
Гайдушова, однако выдвинулись и
новые замечательные ребята, среди
них пулеметчики Дурманов и Адреев,

сержанты Волков и Велдский, пулемет-
чики (танковые) Осипов и Кондратовичи.
Сейчас некогда писать, да и вообще все
что видел я ощущаю вчера не переживай,
и не перерассказывать, ~~еще~~ продолжу это
несколько позже. Сейчас мы идем зами-
нять новую оборону. Бойцы горят желани-
ем впечатленизм и вендштгант ми-
нубити день. Дух у них здоровый. Дрались
они хорошо. Это так приятно, мой 3-ий
взвод в котором некогда было 15 баты-
ных разведчиков. Сейчас от все выздо-
рвели и физически и морально, впрочем
только морально. Мне радостно, что моя
работа с ними не пропала даром, не
было ни единого труса ни единого
паникера, да же и тогда когда про-
тивник был с всех сторон. Дрались они
как львы. Не страшилась огня, под
пулемет врагов героически дрались
и поразили врага полком, взвод Цвет-
ков и коммунист Яковлев, Алобуш,
присланы и заняли новую рубежи.

24.8.41

То чего произошло безнаказанно раз
не может так пройти вторично.
Весь вечер мы батнулись и к
вечеру зашли рубеж. Слева нас была
та же злополучная 1-ая рота "Парти-
занов" отдала нашей роте и мы их
разбили на взвод. Их всего осталось
20 человек. Политрука их ранено и ни-
то не вытаскивал с поля боя. Оставили
они и некоторых раненых бойцов. Это
вызывает обращение к ним. Не то у
нас было, когда Гивлов, Цветков, Осип-
нов втроих тащили станковый пуле-
мет и раненого Андреева на по-
сылках под огнем противника.
Итак, как только мы приступили
к работе нас "устроили" минами. Это
нам сразу не понравилось - наблюдая
темнотой противника, поехали назад,
вероятно, раньше нас. К ночи я
прилег спать. Мне приснился ~~сон~~
сон, черти-финны, и опять Нина

Сучилина. Я проснулся от сильной
стрельбы. В середине ночи начался
бой. Стрельба не прекращалась до
позднего утра - финны продвигались
вперед. В этот момент 1-я рота
вздромнула и повернула. Мои
бойцы расторопимее. Противник
замел с фланга. Это красноар-
мейцы, ланочники и конгримочники
не помню разговора между собой, а
вернее помню друг друга. Без слов
переуяснили друг друга, это был приказ
отойти. Я слышал, боролся отходя-
щих, но уснул. Что был такой
приказ стал с бойцами отходить
позже я уже разобрался в том
деле. Отшлим неорганизованно
Корюховой с частью людей в одну
сторону, а я с большинством в
другую. Долго мы боролись со
станковым пулеметом на
плечах не зная куда идти,
ибо карты нет. С горем помню

нам по дороге из муром-
ской дубраи по дороге. Тотал
нас еще переобработали и бегу
убо противник двигается по
нашим из там! ~~Вот~~ еще
несколько ружных пулеметов
вошло из строя, с полуавто-
матическими винтовками
горе, ибо засоряясь песком они
не стреляют. Я взял прощью
Приходил комиссар (он ока-
зывается жив) и сильно ругал
почему башки. Боясь что ты
мне "не сдерживать вены на
юной "голове" (из "Бориса Го-
дунова" Пушкина). Проходя
по полю нас обстреливали
пулеметы. Наши подожгли все
добра. Вспомнилась "клетка"
"и вокруг дышит пожарница
"Черной дышкой" стелется сень"
Бойцы "убивают себя неуве-
ренно. Сейчас нас обидят

расстреляли и обидят неогран-
изованно, Корхового с удушной
не в силе нет!
Собития "нарезают с такой
обстрелом, что я не успеваю
их замечать. Тщину бы очень
кратко, но все так же тшну.

26.8.41.

Холодно. Прилеж спать на мокрой
траве после дождя, да и ноги стали
холоднее. Нам все время перемещают
с места на место. Бойцы нервни-
чают, особенно стеновые пулеметчики
~~во~~ им приходится таскать пулеметы,
а ведь это, не только не положено
никаким уставом, а проба не в чело-
веческих силах.

Так вот же оказывается связь и
артиллерия. Взяти взвод связистов нас-
тавим им командиром лейтенанта
артиллериста и придан нашей роты
стрелковому взводу. В колбачке
дали нам старши. лейтенанта-арти

периста, кот. может быть в своей области,
но в нехоте стало перист. Вез такти-
ка, которую мы немало изучали в мир-
ное время, полетела к черту. Он нас и
перелонднет с места на место, и хотя
было посажено задание оборону в болоте.
Уветков (я его назначил старшим) обо-
рот: "лучше бы уже погибнуть, чем так
бесплездно воевать. Когда ранены Ми-
хеева и Тайдринская и я делала, то
и все тяжело ранены, увидев, что все
мой друзья выжили из строя, я во все
рое пошел за сток. пулеметом под ог-
нем, решил, черт с ним пусть и меня
приступают, но не берут меня черт-и-уши.
Даже у меня упало моральное сопо-
дание, ведь я начал было писать письмо
Ворошилову, но брань - все равно не дой-
дет. Сейчас нас практикуют опять к
пограничникам. Ладно, хоть, что они кор-
мят нас. Мы все хотим попасть
обратно в свой полк. Вернулся Кор-
ховой с группой, целым и невреди-

мы, он несколько раз попал в окружение
Этнерь, я представляю, как был наш отход
24 июля. (Кстати, сержант Вагнер убит крас-
ноармейца Кондратьева, ночью в темное во
время боя пригласил его за дном)
Когда 193 рота стояла ^{у них был оток 1 1/2 км.} Кондратьевский сна-
ряд Ланочкин: "Найди к пулемету как будит
отходить захватили корабль", тот пригласил
К. Павлову. Давай отходи, дай погони корабль
и так пошло. Задание тут уже 200 руб-
безу лейтенанты Смирнов и Тонкаров
стали убеждать, что справа тоже Зреть
отойти и вокруг нас никого нет, связи
нет (это оказалось не все верным) и что
надо идти на соединение с какой-нибудь
частью. Я думал, что они больше видят и
потоматот меня, ^я согласился с ними ^и
приказал Смирнову вести на соединение.
Это была ошибка, и этого нельзя было
делать. Эти лейтенанты вообще мне
кажутся трусами. Вера нам моих 2-х
бойцов обстрелил ночью и одного ранено,
легко. Я в это злужу встретил ми

определить что они натолкнулись на
своих. ^{это оказалось только} Однако Гончаров уже свалил в
воду: "Видите окружён, теперь отсюда
не выберетесь!"

В моей роты теперь осталось шесть-
десять с тем то человек, это со 104 при-
бывших сюда. Из "партизанов" осталось
близко человек, они и то спитесь с ротой.

До нас доходят слухи, что наша ди-
визия, без боя, в бой, и Вильфорт по-
шёл.

Сейчас через нашу голову ~~идёт~~ проис-
ходит миномётная стрельба.

*

И без того только делается на белом
свете. Утром сообщили, что дивизии
123 и 43 наступают с франков на про-
тивника двигающегося с нашего на-
правления на Теркидзрви. Значит нача-
лась перестрелка на левом фланге
у пограничников. Почти без боя полу-
чен был приказ отойти, моя рота
вторично отходит без боя. Отступа-

ем по болоту по камню в воде. Дал-
ше были переправы, через узкую
переправу, установленных на вышках и
высланы разведки. Разведка доложила,
что там франки. Зубрабейте! Оу-
пущение! Высланы 2-е узнать сколько
ко там противника и приоткрылись
прорваться боям. Она вернулась и
доложила что там свои. Хорошо, что
дней у нас на рубили бы дров. Тут же
на вышке приехал какой то полков-
ник и приказал идти в наступление.

Здорово! Ходит в отступление попали
в наступление. Рота не подготовлена.
Мы доложим об этом. Она истощена,
осталась половина, ноги измотаны,
беспорядков нет, оружие испорчено и не-
подготовлено, и отидти без связи и
артиллерии. Тут же затихли рубят
для наступления. Плохо это дело
кончилось, а для нас и особенно для
родины. Тут чего то не так.

28.8.42

Я в госпитале. Получил 2 ранения.
Одно серьезное. Поэтому вчера не пи-
сал. Не мог. Однако начал по порядку.
"Советский народ не знает пораж-
жений в открытом бою. Его предава-
ли бездарные генералы, прохвальные
офицеры. Но там где был мало
об отмытой схватке с врагом он
побеждал". Почему то мне вспомни-
лось вчера утром эти слова Смир-
нова-Сокольева сказанные им раз у
концерта в Антверпене.

28/8/42 вечером собралось несколько ком-
мунистов, я, старши, лейтенант-попра-
вчик и инструктор по взводу связи
и решили написать письмо жорданов
бу, отложим на завтра, но было
темно. В это время не холодно
успели, даже охраняли, но бойцы дол-
го не спали. У бойцов плохое мораль-
ное состояние, у меня тоже. Утром
сообщим, что на противника с
Поткандовою караваном

флагов наступают дивизия и полк
наша задача занять выбранное место
обороня. Вынужены вперед разведка
обнаружила противника в дубовнике
карьеру, косола. Я никогда не был со-
бе организатор, а сегодня как назло решил
взять себе Красноармейца Печникова
Пачалез бои и по цепочке перебе-
ли, чтобы завернуть левый фланг
и окружить противника. Я был в
там в воде и сам пошел вперед и
приказал бойцам следовать моему при-
казу. Забравшись левый фланг
я проходил мимо гранат, однако
не посмотрел есть там противник
или нет. Я встал на колени спи-
ной к гранатам, и стал смотреть
туда где противника перебега. Вдруг
я почувствовал неимоверный огненный
удар в заднюю часть тела. Я сразу
вырубился, пробовал терпеть, но там
уже не мог выдержать. Уже позже я
обнаружил простреленный спина. Ран

но меня в нав левой ноги и в пятку
^{испорчено и неудобное место, но благодарю}
левого плеча, где была пилота, прощай
однако, враг сразу окружил меня
огненной полосой, чтобы поджечь ме-
ня вытащить. Кое-как стал биться
но они не могли ко мне подойти
Красноармеец Тютчиков под этим
отним подполз ко мне. Я впустил
его в его танк и он потащил
меня. Курило было проползть по рукам
ку он оставил меня, делалось не
потанцил по ^{костям} метр, это
он тащил меня по огненной зоне про-
тивника, и когда стал делать
первую перевозку, ушибаясь себе
спинку лейтенанта: "Ком. роты
Топкарова ранено, иде пометру
пусть примет командование роты.
Командиром роты назначен
Глухов. Сегодня же ранено ком.
взвода Федотова, многих бойцов
(человек 20) разбило танком -
всех пулемет, из соседней роты

убило 2-х лейтенантов. В роту остался
человек 10, Корховой была ранена без
вести, точно командиров выбило из строя
"Пенярь-роборы" ^{вот} мне своим прогна-
ли и забрызгали о нас ^{никак}
Особенно расстрелял убитых.
Дальше мне пришлось идти держась
за санитаров и Тютчикова пройти
на одной ноге, затем они меня пота-
щили км. 3 на себе, чтобы добраться до
какой-нибудь машины. Это оказалось
мне, подготовка наступления
благодаря такой подготовке в одной
роты, рассказывал Корховой он был
свидетелем того, как один танк
разлетелся с криком "Прощайте про-
щай родина!" бросил под себя гра-
нату. Какую мы, бранясь, разо-
местились на грузовой машине
и после долгих усилий прибыли
в Бирюки. Меня отравили в
отделение тяжелых. Я себя держу
бодро. Вечером меня резал ^{снова}
я ^{согласен} мед, чтобы меня не убили

было очень больно ^{от} советовай ругаться,
чтобы легче было, но как тут
выражаться, когда вокруг отлит
молодые сестрички. Я ругался, без
сил.

Тут я узнал, что наша дивизия
здесь с 10/11. Чл. отсюда. Сибирь. То
есть, что Андрей наш, суан
Голырек ^{Троцкий} с нашей пол-
ка и с моего унитазом зарезан
белорусскими.

Сейчас я пишу пишу. Это очень трудно
по тебе тебе, что я не могу
переворачиваться с дна бок.
Температура у меня сейчас
38,8.

Знаешь вчера Ганно шанд, при-
дительно в час а К. Франц, по-
жал в семь часов. Много потерь
кровь.

29.8.41.

27 сентября 1940 года я принял 2-й
роту 245-краснознаменного полка и прора-
ботал в ней точно 11 месяцев.

Мне сейчас становится жалко ~~свое~~ своего
роты за то, что лучшие в люди, основные
командиры вышли из строя. Я это
объясню тем, что этот замечательный
народ (разумеется за исключением меня) они
как уже не жалел себя и лез под огонь
противника. Остатки и в роту ^{сильно} мало
люди, но их мало и они вероятно скоро
тоже выйдут из строя. Я не отношусь к
этому шельму моего замполита, парторга
Безубова. Этот человек, бывший образцом
поведения во всех отношениях в мирное
время, превратил прикрытие Трусов в бегу,
в палатах тут чисто просторно,
светло, никемированные кровати, правду
скажу, особенно хорошо. В первый
день, как меня привели сюда мне
предложили пощ. вощи, как какое то
лекарство, вероятно, я отказался, ибо не

нью ее. Самочувствие мое такое:
как не лежу все время, больно. По-
вернувшись на какой-нибудь бок стою
очромных усилий. Я разговариваю
очень весело, стараюсь не подавать
виду, что я больной и получаю да-
же по этому поводу комплименты.

Тут все молодецкие естрицы, я
с ними даже зашриваю, разумеется,
по мере зуровиз, это то хорошо. Но
как себе представить, как после такого
заширивания, мне надо просить у них
"утку" или не дай бог "что-нибудь
побольше". Тут, я, грубо говоря, раз-
биваюсь в доску, но нахожу муж-
чину-санитара.

Сегодня, говорят, нас будут эвакуировать.
Вместе с нами эвакуируются и
пожилые.

Между тем тут, как в зооло-
гическом саду. Больные кричат
на чин свет стои.

Узнал ^{*} судьбу старшины Буркина
с его бойцами. Когда он видел
погреб, что дорога к нам (не-
перезана противником он вер-
нулся обратно в сформировав-
шиеся батальоны и до сих пор
находится там с 1-м полком
нашего полка. Этот батальон
тоже участвовал в боевых
действиях, как они считали
помощники. Это я узнал от
какого-то бойца Антонова.
Он плохо отзывался о своем
командире полка Владимирове и
политруке Логачеве. Впрочем
надеялся, я никогда не считал толковыми
политрукам, даже и тогда, когда ему
Комиссары были благодарны, за
якобы хорошие действия в бою.
Как только бой, они забегают в
"тыл в землянку" я твердо знаю
что в Корховом и мне никогда
так не отзовутся о моих бойцах.

Ездить с Тверь до Ленинграда надо 1 1/2-2ч. Я ездит мы вечер поезда и сейчас утром едем недалеко от Финляндских вокзала и смотрим как эвакуируются дети и старики.

Я вспоминаю мой последний уезд с этого вокзала в Выборг. Это была историческая поездка в том отношении, что со мной ехала самая интересная история. Попадая в город, я совершенно неожиданно обнаружил, что у меня не хватает денег на билет. Однако с коллежками я набрал необходимое, но билетов уже не было. Я пошел отходить. Я сам зайцем" и хотел договориться с проводником но он не шел на компромиссы, я "подарил" ему деньги и дело пошло дальше. Ночью шел контролер. На его окрик "да тебе вонном проситесь как

концы и представьте билет" я крепко хранил на верхней полке и думал что был как ехал сын, но штраф платит нечаянно. Наконец проводник ему сказал, "что этот с колмаши" и я возмущенно повернулся к нему физически. "моя жена, бесполое".

Мы стоим еще недалеко от вокзала

31.8.41.

Сестры и санитари старухи открыты ко мне с особенным вниманием. "Мальчик мой, - сказала мне одна, - ведь ты еще совсем молоденький". А молодой. Вроде как с тобой я сам не терплю.

Тут в больнице Мокшинова вообще по-другому во всех отношениях. Хотя мы пока лежим в общей зале на койках (тут все переполнено) пока ездят же окружают заботой и вниманием. Мы тут почитаем, почитаем, почитаем, газету почитаем, хорошо покушаем и в заключение почитаем фильм "Василия Стрелка".

прекрасно". Я сообщил домой, что
я тут. Находясь на нем вернется сразу
но до меня добравшись.

На перевозке доктор "протиснул" мне все
время лежать и два месяца лежбаз.
Значит я пока всерьез кончил воевать.
Была мать. Я поднимал на костылях и
оказывается пошел. Я правду, здорово у меня
получается. Мамаша, как увидела меня
сильно разревелась. Да ведь им так и
положено. Я унял ее, говоря, что здоров
как бык, дескать, только поцелуй мамин
ко подералими.

1.9.41.

Утром ко мне пришли все из дома свое
с детьми. Сколько я ни ругался ни уда-
лось их проучить. Только Яна через
забор пробралась ко мне. Принесла вкус-
ных вещей. Тут ничего нового. Маму
и жучу поцелуй меня буду эвакуиро-
вать. (Мне и это прощено)

*

Когда я сидел в палате проводник, издала на
наш эшелон сказал: "Сколько раненных, а нам
все ~~сидят~~ сидят и отходят и когда это мы
кончим отходить?" Мне стало сначала очень не-
приятно и обидно, ибо это по существу относи-
лось к нам, раненым. И вот я хочу несколь-
ко проанализировать на моей роте а вер-
нее на примере действий нашей роты
где было человек 600-700 ~~человек~~ (тем более, что
по рассказам раненных на других участках
оринского фронта ^{несколько} ~~похожих~~ ^{похожих} на наших)
тем обязать ~~эшелон~~ ^{нам} отхода.

Противник дерется, несколько не лучше, а
хуже нас. Когда он стрелит он не целится.
Очень много действует минометам. Наши
минометы почти что не слышно. Когда
есть минометы мы не, а когда мы
есть миномета не. У него замечательная
связь и минометы очень скоро начина-
ют быть точно. У нас связи не совсем, вот
почему вышло история, что наша ар-
тиллерия была по нас. Противник

Бойтез нашего штыковое удара и не подходит на такое расстояние бойтез и танковых пулеметов. Когда в наступление группами на несколько мест сразу, обнаруживает пустой сток или слабое место, отсюда забираться во фланг и бьет с автоматов, а сам не двигается вперед. Вместо того того, чтобы организовать группу и высадить его отсюда наши дают приказ отойти по всему фронту (кв. 5-6) на следующую рубеж, отсюда кв. 4-6.

Во время отхода, беспорядку кончат с места на места в результате не остается времени вырыть окопы, а как вырывают опять перегоняют. Мало заботятся о пище и совершенно не заботятся о ее обслуживании.

Совершенно непонятно, почему взяли разные группы войск, когда достало только было взять на наш участок нам 1-ый батальон 245 с.п. и он

бы задавал флангом перуф. Связисты и артиллеристы служили стрелками а связисты не артиллеристы не было. Приказ нам, а потому и мы бойцам ни когда не отдалась как положено, а просто "займи мале ротой этот участок" и все. В результате мы не знали кто на фланге, кто там делается и кто там стреляет свои или фриши.

Бойцы, мои боевые духом и силой, которые и не думаю никогда отходить, то и дело во фланг без спрашивать, а не отходят ли наши, и стали привыкать к своему отходу. ~~Артемьевич~~ ~~Браун~~

Я считаю, что всему этому виной местное командование, капитан, и батальон комиссар и штаб. Они когда приходили и ругали почему отшли, а во фланг без них мы ни разу не видели среди нас. А последний случай оставил свои окопы ^{до} ^{окоп} ^{за} ^{потом} с бойцами флангом были ^{их} занимать, и причем с такими боями, когда люди были не

Принимали раненные с финского фронта. Финны сейчас находятся на 5 км по эту сторону р. Сестры т.е. на нашей территории по старой финской границе.

Взлом со мной лежал красноармеец Бусиков. Он член комсомола с 1918г и член партии с 1919г. Вместе с Васей Алексеевичем организовывал комсомол. В последующие годы работал на ответств. руж. работ. работе. Был и секрет. райкома партии. Работал был 2-ым секретарем Ленинградского уездного комсомола в 1930г. Затем был начальником колонии НКВД в Казани и там член ЦК, Меуверь и др. У него же в колонии была эсерка Калган. Он говорит, что она еще и сейчас жива вест (после урн). Хорошо знал и работал с Козаревым, Смирновым, Соборевым и др. Он их только и называет Самка, Яська, Свирка. Свирку сам - говорит - переносил все это, а главные были ребята. Я в то время внимательно слушал его рассказы о борьбе в Ленинграде после Хункартского участника урн. Вильям - кабарист.

529.41

Ничего нового и ничего интересного. Да и это может быть тут интересного - лежим и смотрим в потолок. Да, безобразно, что до сих пор никуда не эвакуируют.

7.9.41

Без ружья нельзя. Ведь вот лежал я тут без всякого толка столько времени. Держал до одного начальника, через него до 2-го до маршала с обещанием, после этого меня эвакуируют в другую психиатрию. Вот ведь у нас как упрямки. Сейчас я нахожусь в Доме культуры или Кирова т.е. он превращен в больницу. Я был урн, когда я тут встретился с бойцом 2-ой роты 1-ой 245 палка. Ни от меня ни я его ни разу не видели до этого. Оказывается, он действительно только со 2-ой роты, но вновь сформированной после ухода моего роты с фронта. Командир роты там к моему удивлению бойца мой командир лейтенант Галайдов. Боец

Этот рассказ мне мало интересен
ные сведения о полке. Ком. Зей
роты м-р Л.Т. Сивинский (я его хорошо
знаю) Убит. С полка вообще многие
перешли. Обоз и оружие разбросано.
Сейчас полк на восточной стороне р. Сестры.

9.9.41.

Большие говорят: "Адольф нас не забывает". И точно
не забывает. На Ленинград м-р Чайко. Вера
мы через окно видим дым загоревшего или по-
жара. Ночью мне опять приснилось, что я попал
в плен к немцам. Проклятый сон.

Здесь в большие порции поре, не акты какие.
Врачей мало и они не справляются с перевоз-
ками. Кормят хоть и вкусно, но порции нес-
колько меньше чем в большие. Меньшикова
Для меня много хватает, еще и остается, а бол-
шинство мало. И вот вокруг этого ведутся
нездоровые разговоры среди некоторых боль-
ных. Я пробовал вмешаться но увы - карьеры
мы не обременить.

*

Рассказывают, что однажды во время оборони-

тельных работ устроили вокруг Ленинграда
пролетариата фронтальные самолеты и сбрасывали
булочки и записки: "Лучше покушайте, а
то вы голодные, и идите дальше". Немцы
разумеется продолжали работать. Тогда проле-
тариаты еще фронтальные стержневые и
стали их поливать из пульметов.

Безошибочно, что они будут всеми средствами
добиваться Ленинграда. Они понимают, что Ленин-
град для них большой политический выигрыш
(количество пролетарский революции, никакая не
взрывчаткой врагом). Экономический (в Ленин-
граде сосредоточено много промышленности,
в том числе и много оборонных заводов) и
наконец стратегический выигрыш (но
будет окончательно отрезан Карельский перешеек
и лавное отрезан Балтийский фронт).
Да, под Ленинградом еще преобладают
большие бои.

10.9.41.

Две пути прогнать через меня, это оказыва-
ется мало, чтобы меня утешить. Я порази-
то живучее. Сейчас у меня легкие ищет

на лад и я думаю к октябрю окончательно
и безвозвратно встать на сабли-венные ножки.
Я и сейчас уже хожу голым, правда
еще хромом хожу. Стопа у меня зажи-
вает, я получил очередное больничное
звание „хозяин больно“ (а был все „лежачий“
и длинный серый халат без кушака). За-
ним словом к этой рде, неужели мне
пришли, чтобы слезивать на порок. И вот
матюкаюсь в этом парде из такого угла
в другой и решительно не знаю над это
убитый время. Я уже заказал швейными. Шест
мне написал шести девушкам (все лет
градки) ~~и~~. Надо бы еще некоторым на-
писать, но уже пороку не хватает. Напи-
шу еще только Валентине и Виктору
Петровицу (лучший мой друг — пардон &
10го класс. он мне сегодня ночью приснился)
Я написал письмо и Саше Кругликовой.
С этой девушкой у меня особое знакомство.
27го августа, когда я был ранен и привезен
в Эвак. госпиталь в Терново, я был в
своих полках уже, ибо разу и еще вообще

кажется никогда не мерял. Я обратил
внимание, что одна дружище еще
дружку похрюкала ко мне. Она хороша собой
и вообще чудесная девушка, хотя это ко-
нечно не то что Риме Бушман. Впрочем
мне могут спросить, а кто же не чу-
десная, которая мне нравится. Я отвечу,
что в том то и дело, что мне кра-
вится только чудесная девушка. Скажу
прямо, что ~~ранее~~ ранее я избегал ми-
ломолочных знакомств, но теперь все
ранее война. некогда. Мы познакомились
она тоже Ленинградка и дала мне свой
ленинградский адрес. Она часто приближа-
лась ко мне и трепала по голове и щекам.
Я беспомощно мучался на нее. Я почувствовал, что
в другое время я не бы мучал бы на нее
так спокойно. Она осведомилась не забыть
ли я записать ее адрес. Назавтра я
должен был ~~уже~~ эвакуироваться. Когда всех
бых раненых вынесли и я остался по-
следним, она вошла в палату, плотно
прикрыла дверь и спросила: „так ты бу-“

дочь писать?" Я ответил утвердительно.

Тогда запиши адрес этого посетителя и наши пока адреса!" Я записал.

Во время разговора пришли намылишки за мной. Увидев нас, они хитро улыбнулись. "Этой болткой лица не сообрали, возьмите пока с другой палатой!" сказала сама. Выпробовав их за дверь и сама покрасила. Мне понравилась ее смущенная. Когда мы погуляли в мамину, она стала серьезная. Нет, она хорошая девушка.

12.9.47

Замечательные самолеты налетают на город почти каждую неделю, стремясь подорвать моральное состояние населения. Вчера вечером от мощных взрывов разбились несколько стекол у нас в комнате. Я посмотрел в окно и увидел зарево 2-х пожаров.

У меня болит голова. Я поймал на морю. Удивительно, в этих то условиях когда, было, стал из фужера на

мокрой траве и ничего. Да не только я никто не болел. Полностью заблел тикарь, кажется; комар ему в ухо влетел. Это было когда санитаринструктор притащил пачку ящиков с медикаментами в деревушке. Он одел на голову круглое зеркальце с отверстием и от этого пощипывал на бровях, а пощипывал на щеках скорее взял в руки и начал копошиться в тикарь в ухе. Тот кричал от боли, но санитаринструктор скоро кончил и перевернув зеркальце (как делают все франки) закричал: "У тебя там комар!". Этого взвесью: "Сам знаешь что не слон, а ты его вынул отсюда!". "А он как влетел, так и вылетит", - ответил санитаринструктор. Это было мудрое изречение ибо через некоторое время комар так и вылез с уха. Тикарь воетрагел медицинским талантом как он выразился доктора Черкасова.

14.2.41.

Свиные 2-х месяцев я не считал кернималью и теперь даже неудобно ручку держител в руке.

У нас тут больные разного калибра: и беззубые юнты 1924г. рождения и молодые деды 1891г. года и казачьи бойцы и командиры, и приешеносы, и добровольцы, и народноопальцы и партизаны и мордзы, * все.

Я встретился с лейтенантом Смирновым ком. взвода приданным нашей 2ой роты. Мы очень обрадовались. Его ранило 30го августа. Он был командиром нашей роты. Я узнал от него судьбу ее. Наступление 27го не удалось и они отомши после извешных уже потерь. (В действительности никакие часты с флажков на противника не наступали). Они несколько раз оказывались после этого в опасных положениях и в окружении. С роты выбили еще много бойцов. Наступление у них было еще после 27го, когда столько командиров вышло из строя. Особенно расстреляли старшина Цветков. Это замечательный

храбрый боец. Почти, как он был старшим нашей роты не голодал. Из под земли что-нибудь да выкапывал. Всегда любил носить на рукобокс консервов и буханок хлеба, ^{у себя в футляре} как он говорил "на всякий случай". И так роту ^(оставил) после 30го в тыл и влил во вновь сформированный погран полк.

Сегодня была мать. Дома положение очень плохое. Выходить с Ленинграда с детскими они не успеют, и сейчас им приходится туго. хлеба нет, дают лишь 200гр. на человека. От детей прячут хлеб. Нигде ничего не достать даже по дорошим ценам. непрерывные налеты немецкой авиации заставляют их все время бегать в убежища. Сидят не раздеваясь. Да тут еще франшисты подбирают метовочки наподобие того, что сами не сдаютесь, колетки с вая, ершавей. Мне их знакомо по ничем помочь не могу. Решил со своей порцией (которую между прочим тоже урезаю) собирать по кусочку хлеба им. У меня от этого испортилось настроение. Стрелка мать не бросается только в панику. Я шутил и смеялся, но на душе

у меня было не то.

16.9.41.

Меня перевели в 4-ый этаж. Буду учиться уже у 4-го врача за время пребывания здесь. Многие еще не совсем вылетевших отправляют в вздор. Батальон, ибо прибывает много раненых.

Тут начальство пробовало организовать нам концерты, но ничего не вышло. Спасибо, хоть, что можно достать книги и с ними я замечаю, но провозу время. Прочитал "Накануне" и "Февральское месиво" Тургенева. Меня изумляет с какой изысканной красотой Тургенев описывает природу и как замечательно рисует портреты своих героев. Проглотил и "Спартак". Вот человек сразился, это да! С копейки, виллами, топорами или с одним горящим факелом ^{спартаков} отнахили страх на храбрых римлян. Какая любовь к угнетенным, стремление к свободе и презрение к смерти. Слезы навертываются на глаза и сердце сжимается, когда идет Спартак в борьбе с 600-700 римлянами.

Сейчас взялся за III и IV часть "Война и мир" Толстого I и II часть я как раз прочитал до ее начала войны.

19.9.41.

Исполнился год, как я кончил училище и ездил в Выборг в 245 Краснознаменный стр. полк. Я вспоминаю, что я тогда мало думал о войне хотя и стал военным. Я мечтал об академии, но ни как не предполагал, что через год буду писать эти строки в настоящей обстановке. Столько событий! И все за последние 3 месяца.

20.9.41.

Была сестра с племянником Вово. Дома положение прежнее. Меня перевели в комсоставскую палату. Я и многих командиров несемичетское настроение о настоящей войне. С кем ни поговорил везде было такое же положение на фронте как и на нашем участке и у некоторых даже еще хуже... Был политрук отделения. Захватывал приказы о расстреле за дезертирство. В своей политинформации предупреждал о том, что нужно быть готовым, каждую минуту идти в бой прямо отсюда, кто и как только может. В городе строят баррикады.

22.9.41.

Три месяца войны

Наши сдали Киев. Кто бы мог ожидать такого ошеломляющего известия. Не верится! И сдали его за пару дней. Еще дней 5-6 тому назад газеты писали, что Киев никогда не будет у фашистов. А сейчас...

Все командиры с большой ^{тогда} тужестью переживают это несчастье. А как ^{тогда} население переживает это?

Три месяца войны и моему дневнику. Я доволен, что до сих пор он у меня так аккуратно ведется. Когда я слышу как товарищи говорят: "Сталко навиделся, вот дневник бы вести" я испытываю внутреннее удовлетворение что он у меня есть. Я с ним спокойно расуждаю о чем только угодно и не боюсь выкладывать ему самые мои заветные мысли. Изложу свои мысли о 3-х месяцах войны.

Полно, как сейчас, 22ое июня ^{визит}. Прибегает посылочный и докладывает, что вызывается по тревоге в штаб полка. В полку движение и приготовления 3-ий и 2-ой батальоны возвращаются с работы с границы для вооружения и отправки обратно.

Мы видим к чему все это клонится, но не знаем еще в чем дело. 12ч. 16м. ретв Малотова. Везде необыкновенный подъем, бойцы рвутся в бой. Сам собой я думаю: "Что делает ~~это~~ Гитлер? Он хочет головой пробить стенку. Неужели он не понимает, что он идет на верную смерть? На что он надеется? Всего 1 1/2 года войны его ослабит." Я не мог допустить мысли что через 3 месяца войны он столько у нас захватит. Я понимал, что противники немцы сильные серьезные, битвы будут самые большие и жестокие какие только когда либо были но не ожидал того, что мы имеем сейчас. Травда и Гитлер не ожидал такого успеха. Он намерен был кончить молниеносную войну в 70 дней. Также ожидал. И теперь он ищет в ход все, чтобы как можно больше добиться до наступления зимы. Она ему страшна. Должен признаться, что пессимизм меня еще не охватил, но настроение пало. Но чтобы ни случилось я полон решимости драться до конца, будь то в окопах или с окон домов. Для меня нет жизни при фашизме.

34.9.41.

культ-облукивание по немножечку ка-
луживается. Показывали выступление ан-
самбля, песни и танцы Л.В.В. Хорошо от-
ним и еще лучше танцы. Смотрели
„Музыкальную историю“. Мы достали
патефон - одна сестра принесла из дру-
гу. К тому же собрали пластинок. И
все почти моего вкуса и мои люби-
мые: „Синий платочек“, „Дружба“, „Пла-
менное сердце“ и „Танцы и цветы“, „Ма-
ша“, „Я люблю вас безумно“, „Мой ко-
теж“ и др. „Любушка“ и др. Я много
раз слышала и читала, что это все
легкая, неглубокая музыка, которая поз-
нас лишь извращает музыкальные
вкусы молодежи и ^{то} действительно сери-
озна, глубока и художественна только
музыка классиков-композиторов. Я со-
гласен с этими взглядами, больше того,
мне многое нравится и из классической
музыки но тем не менее ^{музыка} ~~обыч-~~
указанные пластинки исключительно

ответственно, ибо там все создано с сер-
дцем и душой. А это уже делает меня
неравнодушным и музыка овладевает
мной.

26.9.41.

Я пишу с балкона 8го этажа ^{дома Курова} Переезда мной
родной город Ленин. Справа Финский залив, а
впереди и далеко влево раскинулось множество
домов и фабричных труб, которые там вдали
как-будто соединяются с горизонтом. Все
здесь родное, любимое. Вой итиль Петропав-
ловской крепости, купол Исаакиевского собора.
Город весь как-то собран, приотворился к
будущему и смело смотрит вперед, уверенный
в будущее. По улицам много ходят люди,
они бегут по-зимнему, но ~~уже~~ уже
холодно. Вообще сегодня плохая погода. Ленин-
градцы любят теперь такие - меньше
из палатой французские етерветники.
Но они теперь стреляют с артиллерией
Родной Питер как ты мне дорог и
любим. К тебе я приехал в 1932г. не
умел даже разговаривать по-русски. Я

кончил тут семилетку и поступил в пер.
училище. А дальше 10 класс, институт воен.
училища и вот теперь политех. Это =
перид, комсомол, партия, ~~к. с. с. с.~~ - вот
это меня воспитал. Все это было лишь
начало, а дальше мечта - академия.
Да, - пометине как Камарев сказал, - вой-
на кончится, великолелная будет
жизнь, и помирать не надо будет.
Нет, нет не брать ни Ленинград.

30.3.41

У нас очень веселая компания. Только как
скорей выздороветь тем они все же
сестры. Больше всего все у нас находилось
(они даже замечали за это уже и не)
Вчера одна из них злила, после абад.
Все приговорились сидеть и тужило
больными. Очки наверно храним, урине
кряхтели, сд ека" а третьи в "брасу" кри-
чали "в атаку" "вперед" и поел. Все
этого придумал "ром" "комета", все начал
Я пришла сегодня к сестре и узнала все.
В такой же мере обитает как то выду-

вал в войну. Я живу, живу. ~~около~~ ~~раны~~ уже
приживаюсь, и доктор обещал переод. на урн.
срочно. Воспитан. Водил уже больше не
судачит ~~ранен~~.
После долгой перадырки и по урне, как
не в ~~тебе~~ ~~лине~~ уже ~~даже~~ ~~прибавит~~
Кривая, но они ~~знали~~ в ~~какой~~ ~~и~~ ~~наши~~
и 2 месяца потерли. А А. з. керуев ~~дека~~
почти оправдал и мне ответил, "Ван-
ка". Эх, порядок как в баш (большой ст. лей.
Сак говорит "как на фронте").

Перо письмо от Марии Ильиной. Это
узнал талкова девушка. За с ней
большие друзья. Поприветствуй мы с ней
в больнице, все из ~~баш~~ ~~наших~~ ~~знаком-~~
ства (уже в Тарушице) она 3 $\frac{1}{2}$ правую
в больнице с кожной туберкулезом и
много за это время вытесла.
Второе письмо от Саше Круликовой
Тут немножечко, и уже получила.
Я ей писал, что Адамов сын, не
дал эвакуироваться мне из Ленинграда
(~~но~~ т.е. немцы перережут все дороги)

Тамко)

Человека вместе с раненым Хватовым.
Они на плиту пререзали финки залив.
Сам Хватов тогда показывал куда храбро
благодаря чему они и выбрались.

Я до сих пор думаю все время понайт
обратно к себе в парк (мал командиром все
знакомые) теперь решил куда направит ту-
да и назад.

Тревоги в городе в эти дни особенно
часто. Немцы уже недалеко от дворца
Советов. Рассказывают, что во-в-раз во
время рить, разрушили окон, прилетели
немецкие самолеты и сбросили с нара-
шью завязанный мешок. Когда он доста-
вали мешок развязали и там оказался
живой старый еврей. Там ^{не} было замешка.

"У вас вероятно нет начальника, вот
вам бригады."

810.4/a

Последнюю запись в этой тетради я
делаю здесь, дома, в Ленинграде. Около време-
ны домашние рассказывают, что они
слышали и рассуждают и верят самим

Сегодня меня востыла в Б.В. (бат. вы-
дворенная). Из старых вещей как в
нашах две последние дни востыла
как то жалко ~~каждо~~ даже расставаться
С действительного ~~каждо~~ мы уже ~~оба~~
востыла и сближалась. Сестры даже ~~вста-~~
кивают при призывах. Востыла все расст-
ванна, ~~один~~ ~~каждо~~. Тамко, когда парк
уже уходил с Востыла на фронт, у
вероятно был рев жанивал-жен ~~каждо~~
остывал у Кини. Белавенуево (1^я)
и у Кини Киничной. Кини не задал
дома, была сестренка и мать. Я понял,
что у ~~восты~~ них не ахти какое на-
ростическое настроение. Работу в
окопах избегают. Восты санитаров или
дружинничкой считают хуже своего
достоинства. Могут лишь говорить, но
милу немцев подругами так близ-
ко и даже мать ~~каждо~~, а не лучше
ли пустить их в город ~~каждо~~ ~~каждо~~
кравда ~~каждо~~ ^{немцы} не будут издеваться. Их
трудно переубедить, ~~каждо~~ это бы быстро

сердцем ~~сестры~~ неши. Саша. Нина. Коля.
Тамась даже удрать в том.
У сестры Иры Миткиной совершается
но противоположное - патристическое
настроение. Она рассказала под-
рабности. Володькиной болезни. Е.
В ее изложении можно было уга-
дать ее влечение. В заключении она
мне прошила покрепче зашнуровать
ленинград, ибо, - сказала она - мне
не особенно радует перспектива
попасть в солдатский публичный дом.
Хотят Володька, Вирочка, Заверши, Гитто
мне в Володькин не водит, а в
офисереки. Она очень веселая и
востроумная девушка. Эта Ира,
наша бывшая действительная. Она ра-
ботает теперь сестрой при больнице.
Дети орут, рвут руки и не да-
ют спать. Придется поспать. Да.
Узнал от Иры, что Виктор Петров
ушел на фронт и о нем ничего не
знаю. Буйкоз гласит, он первый найдет ее.